

З.Б. Степанова, Л.Б. Степанова

DOI: 10.25693/SVGV.2020.33.4.008

УДК 94:351.74(571.56)(092)

**Судьба и память:
жизненный путь якутского милиционера в эпоху перемен**

*Памяти нашего деда, выпускника ЯНВШ,
ветерана тыла и МВД ЯАССР
М.Я. Степанова посвящаем*

Статья посвящена опыту интерпретации «устных историй» о прошлом в проблемном поле исторической памяти. Представленный нарратив отражает концепт судьбы, ментальность и ценностно-смысловые ориентации советского человека в динамике общественно-политических и социокультурных перемен в стране. Семейная рецепция интерпретации событий основывается на валидности разновременных документальных источников (автобиография майора милиции МВД ЯАССР М.Я. Степанова за 1969 г.; воспоминания М.Я. Степанова о работе в органах милиции от 02.06.1967; воспоминания его дочери А.М. Шадриной, оформленные в формат генеалогического повествования семейной истории за 2012 г., а также документов, характеризующих его общественную деятельность). Автобиографический опыт структурирован в форме рассказов о событиях в «жизненной истории» и местах памяти: участие в обороне с. Никольское, с. Красное и с. Намцы против вооруженного отряда М.К. Артемьева в 1927–1928 гг.; участие в организации и становлении первых сельскохозяйственных коммун Намского района в 1928–1929 гг.; годы учебы и службы в ЯНВШ в 1931–1934 гг.; служба в органах МВД ЯАССР в 1934–1959 гг. Статья условно разделена на две части: категория «воспоминаний» и документальное воспроизведение общественной деятельности актора в мероприятиях по коммеморации памяти в Клубе боевой, революционной и трудовой славы. Действия, планы, установки, ценности

© Степанова З.Б., Степанова Л.Б., 2020

людей советской эпохи представляют собой сегодня новый исследовательский фокус для изучения. В статье выделена экзистенциальная деятельность актора, направленная на конструирование им коллективной памяти общества о событиях прошлого.

Ключевые слова: автобиографическая память, семейная история, меморизация памяти, устная история, концепт судьбы

В 2020 г. Республика Саха (Якутия) отмечает знаменательные юбилейные даты в честь 75-летия Победы и 95-летия со дня основания Якутской военной национальной школы, ставшей кузницей кадров старших офицеров внутренней и военной службы, отличившихся на полях сражений Великой Отечественной войны. Этим знаковым датам в исторической памяти Якутии посвящена эта статья.

Трансляция культурной, коллективной и исторической памяти в российском обществе сегодня переживает новый виток своего развития. Метод сбора и архивации устных свидетельств и воспоминаний участников исторических событий долгое время не рассматривался академической наукой в качестве серьезной источниковой базы. Традиции социальной и устной истории установились в российской историографии сравнительно поздно, в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. В течение длительного времени методы выявления, сбора, фиксации и обработки свидетельств участников Гражданской и Великой Отечественной войны как источников личного происхождения во многом опирались на собирательскую работу краеведческих и историко-революционных музеев. В этот период в региональной историографии формируется источниковая база, задавшая основное направление дальнейшим исследованиям по теме Гражданской войны в Якутии [Борьба за установление и упрочение советской власти в Якутии, Ч. 1, Кн. 1, 1957; Кн. 2, 1958; Ч. 2, 1961].

В современной российской историографии исследования семейных историй на основе устных свидетельств и воспоминаний представлены работами, в которых авторы показывают механизмы ретрансляции событий, значимых для отдельно взятого семейного коллектива [Васильева, 2012, с. 288–304; Помникова, 2019, с. 1–9]. Теоретические проблемы нарратива в современных «memory studies» рассмотрены в трудах А.В. Борисенковой и Л.П. Репиной [Борисенкова, 2010; Репина, 2013].

С введением термина «автобиографическая память» в инструментарии российской исторической науки появились исследования о многообразии форм автобиографического опыта и динамики переживаний при его рефлексии и реконструкциях исторических событий [Нуркова, 2009; Мещерякова, 2015]. Темпоральный поворот, произошедший в отечественной историографии в связи с обсуждением концепта «памяти» в ряде социально-гуманитарных дисциплин с началом 2000-х гг., включил в систему исследовательских подходов исторической науки «memory studies». В якутской историографии с темой данного исследования резонируют труды, посвященные изучению социально-экономических причин якутского повстанчества в годы Гражданской войны, отразившихся в судьбе многих семей [Иванова, 1998; Пестерев, 2001; Пестерев, 2008; Федоров, 2014, с. 19–24; Винокурова, 2013, с. 38–50; Захарова, 2017, с. 63–71].

Представленная семейная история изложена в русле автобиографической памяти на основе рукописей с воспоминаниями ветерана МВД РС (Я) М.Я. Степанова, хранящихся в семейном архиве. Данный нарратив связан с историей Намского района ЯАССР: события Гражданской войны в ЯАССР, период становления первых сельскохозяйственных коммун, а также повседневность жизни якутского тыла в годы ВОВ и в послевоенный период. События, приведенные в статье, охватывают в исторической перспективе период с 1927 по 1959 гг., иллюстрирующий путь становления будущего советского милиционера. Данный корпус воспоминаний представляет интерес прежде всего как свидетельство участника событий, отражающего определенные периоды жизни в личной истории. Эти источники во многом сохранились благодаря специальным постановлениям местных комитетов компартии. Согласно им, члены этих комитетов, получившие задание подготовить письменные воспоминания, были обязаны предоставить их в порядке партийной дисциплины. Редкие устные

Рис. 1. Курсант ЯНВШ М.Я. Степанов с другом И.И. Шапошниковым. 1932 г.

воспоминания и комментарии М.Я. Степанова о событиях, свидетелем которых он являлся, были переложены в письменное свидетельство его дочерью А.М. Шадриной в 2012 г.

М.Я. Степанов родился в 1910 г. в семье крестьянина Хамагаттинского наслега Намского улуса Якутского округа. После ранней смерти родителей остался на попечении бабушки Ф.К. Степановой и ее племянника К.Л. Степанова, одного из первых коммунистов и сторонников установления советской власти в районе. В 1919 г. скончалась бабушка, а в 1921 г. его дядя К.Л. Степанов был захвачен белогвардейцами и расстрелян в селе Намцы (до переименования в 1922 г. с. Конда-Крест Намского улуса). Безусловно, эти драматические события в семье повлияли на становление и внутреннюю регуляцию его личности.

В 1921 г. М.Я. Степанов вместе с двоюродным братом К.А. Степановым и другом

И.И. Шапошниковым поступил в Школу крестьянской молодежи в с. Намцы. В декабре 1927 г., когда они учились в 5 классе, прошел слух, что вооруженный отряд из остатков «белогвардейских банд» под командованием М.К. Артемьева численностью 200 чел.¹ направляется через с. Мытах Горного улуса в Намский улус². Намский РИК организовал боевую дружину из 70-ти человек во главе с Георгием Поповым. В его состав вошли 9 добровольцев из числа учащихся 5-6 классов Намской школы революционной молодежи. Среди них были 17-летние М.Я. Степанов и И.И. Шапошников, которых долго не хотели брать, мотивируя отказ тем, что они не состояли в местной комсомольской ячейке. К сожалению, не все юноши-дружинники выжили, пав в боях с повстанцами. Из них к 1963 г. оставались в живых И.И. Шапошников, Е.И. Ядрихинский, Г.А. Прядезников и М.Я. Степанов³.

В начале 1928 г. дружина приняла участие в боях у с. Никольское, Красная Деревня и Бетюнцы. В своих воспоминаниях М.Я. Степанов отмечает, что дружинники четыре месяца держали осаду у Красной деревни, где обосновались артемьевцы. Причем днем юные члены дружины учились в школе, держа возле себя винтовки, а вечером заступали вместе со взрослыми товарищами на ночное дежурство⁴. Ответственность за подавление восстания была возложена на Северо-Восточную экспедицию ОГПУ под руководством И.Я. Строда. Когда повстанцев прогнали из с. Никольское, членов Намской дружины пригласили поздравить с победой И.Я. Строд, с которым связан забавный случай. Отряд построили на торжественную линейку на улице, где Степанов стоял самым последним в строю, так как был самым маленьким по росту («чуть выше винтовки»). Строд держал в руке большую бутылку и каждому воину в кружку наливал из бутылки спирт. Когда очередь наконец дошла до него, Строд посмотрел на него и, махнув рукой, ушел.

¹По данным д.и.н. Е.Е. Алексеева, отряд М.К. Артемьева насчитывал более 60 вооруженных и более 70 невооруженных солдат [Алексеев, 1991, с. 14].

²Архив семьи Степановых // Воспоминания М.Я. Степанова об участии в борьбе против бандформирований и организации с/х коммуны «Соттой» в Намском районе ЯАССР в 1920-1930-е гг. 30.05.1963 г. Л.4.

³Архив семьи Степановых // Воспоминания М.Я. Степанова об участии в борьбе против бандформирований и организации с/х коммуны «Соттой» в Намском районе ЯАССР в 1920-1930-е гг. 30.05.1963 г. Л.2.

⁴Там же. Л.2.

В воспоминаниях М.Я. Степанова, которые он составил в 1963 г. об этих событиях, есть только краткое упоминание. Ни один участник событий у с. Красное и с. Никольское не оставил своих воспоминаний об этом. Имеющиеся устные свидетельства опираются исключительно на воспоминаниях сельчан, не принимавших участия в боевых действиях. Наша бабушка в 1986 г., когда одна из авторов статьи, выполняя школьное задание о событиях Гражданской войны в Якутии, задала вопрос об участии деда в сражении у с. Никольское, пояснила, что он не любил вспоминать об этом, т.к. в бою погибли его друзья. А после сражения выжившая молодежь боевой дружины участвовала в захоронении погибших.

В 1928 г. после разгрома повстанцев М.Я. Степанов вступил в комсомол. В те годы комсомольцы работали по улучшению культурно-просветительной работы, вели борьбу с пьянством, мошенничеством и картежничеством, помогали учителям учить взрослых читать и писать на курсах ликбеза. Под руководством улусной партийной ячейки они приняли участие в коллективизации и в разделе земли. В начале организации артелей его крестный отец И.К. Шапошников⁵, у которого он воспитывался после смерти дяди, не захотел вступать в артель. Тогда юноша, впервые не послушав своего крестного, ушел из его дома и вступил в артель «Соттой», названную в честь партизана-комсомольца Т.Н. Охлопкова, погибшего в 1922 г. в перестрелке с белогвардейцами у с. Кильдямцы. В состав этой артели вошли 7 бедняцких и 2 середняцких хозяйства. В 1930 г. по предложению партийной ячейки группа комсомольцев в составе К.А. Степанова⁶, М.Я. Степанова и И.М. Макарова на базе арте-

ли «Соттой» организовали комсомольскую коммуны, куда вошли уже 40 хозяйств. Все молодые комсомольцы – организаторы артели – учились и работали, агитировали взрослых учиться грамоте, осуществляли организационную помощь в ходе реформы земли.

Не всегда этот процесс протекал мирно, комсомольцы нередко сталкивались и с вооруженным сопротивлением со стороны населения. В 1929 г. подобный инцидент произошел в Атамайском наслеге (ныне наслег Горного улуса), куда был направлен в качестве секретаря комиссии по разделу земли К.А. Степанов. Местный кулак Климентий Иванов встретил представителей земельной комиссии вооруженной стрельбой, засев с группой хамначитов в урочище. Мятеж удалось ликвидировать только после ареста его лидера Климента Иванова. В воспоминании К.А. Степанова о работе комсомольской ячейки Намского района, составленном 22.03.1971 г., приводится следующее свидетельство: «1929 сыл иннинэ сана экономическай политика кэмигэр байбыт кулаактарга саамай сир учугэйэ, нэсилиэк сирин чулуутун кулаактар ылан олоорбуттар эбит, онтон буор дьаданыларга сир ыраабын, урэх баһыгар сир куһаганын биэрэллэр эбит. Онон дьаданы ыаллар сирэ суох буолан наар баайдарга бэдэрээккэ киирэн келеһуннэрин биэрэллэрэ. Сир уллэһинин ыытыы, баайдар уонна дьаданылар ыккардаларыгар улахан охсуһунуу таһаарбыта. Ити 2-й Атамайга Иванов Климент диэн баай сирин сир керер депутааттар (комиссийэлэр) кере мээрэйдии кэлбиттэрин, сыһытыгар киллэрбэккэ эрэ, хамначыттарынан саанан ытыалаһыы ыппыта. Онтон нас.советка итинник тыллабыр киирбитигэр, нэһилиэк актива уона комиссия члэттэрэ 15 киһи буолан Иванову тутан районна киллэр-

⁵Шапошников Иннокентий Куприянович – известный в Намском районе кузнец и мастер по дереву, отец Ивана Иннокентьевича Шапошникова (отличник образования ЯАССР, заслуженный учитель ЯАССР, кавалер ордена «Знака Почета»).

⁶Степанов Касьян Афанасьевич (1911–1986) – двоюродный брат М.Я. Степанова, член комсомольского актива Намского района ЯАССР (1928), один из основателей комсомольской артели «Соттой». В 1936 г. избран от трудящихся Намского улуса делегатом IX Якутского съезда Советов, утвердившего Конституцию в ЯАССР. Член ВКП (б) с 1938 г. В 1938 г. поступил в Московскую сельскохозяйственную академию им. Тимирязева на зоотехнический факультет. В 1939 г. призван в ряды Красной Армии, где служил в составе 3-го запасного танкового полка Московского военного округа. Войну встретил в составе 9-го мотоциклетного полка. В июне 1943 г. был демобилизован из рядов Красной Армии по ранению после сражения за Ржев. В послевоенное время работал зоотехником-селекционером. За большие заслуги в развитии племенного дела, улучшение породы лошадей в Якутии получил звание «Заслуженный зоотехник ЯАССР».

биттэрэ. Онтон ыла комиссийэлэр учугэйдик улэлээн барбытгара»⁷.

Коммуна «Соттой» просуществовала до 1937 г., затем была объединена с колхозами «Уунэр олох», «Кыһыл ыллык», «Арыы Тиит» Хамагатинского наслега Намского района ЯАССР. М.Я. Степанов состоял членом коммуны до 1931 г. Осенью 1930 г. районный комитет комсомола направил его учителем во вновь организованную Тастахскую начальную школу сроком на один год с условием, что по итогам его работы выддут направление на учебу. Так он стал первым учителем Тастахской школы, где в 1930–1931 учебном году у него учились 34 школьника и 40 взрослых людей на курсах по ликвидации безграмотности (ликбез). Тогда же вместе с ответственностью села участвовал в постройке здания новой школы, которое сохранилось по настоящее время. В сентябре 1931 г. по рекомендации районного комитета комсомола был направлен для прохождения учебы в Якутскую национальную военную школу (далее в тексте ЯНВШ)⁸.

Рис. 2. Памятная стела на месте расположения здания ЯНВШ в г. Якутске.

По воспоминаниям его сослуживца А.А. Аммосова⁹, первыми слушателями ЯНВШ стали молодые партизаны – участники Гражданской войны, добровольцы сел и городов, участвовавшие в боях против белогвардейцев и повстанцев. Только с введением закона о всеобщей воинской обязанности состав школы стали комплектовать из числа призывников. Якутская национальная военная школа, носившая имя красного партизана, героя Гражданской войны в Якутии И.Е. Алексева, являлась одной из боевых единиц войск особой Краснознаменной Дальневосточной армии, которой командовал Б.К. Блюхер.

За 15 лет существования школы из ее стен вышли сотни командиров. Особое внимание уделялось физической и боевой подготовке будущих младших командиров. Благодаря качественной боевой подготовке в период с 1937 по 1940 гг. по всем видам боевой и физической подготовки школа занимала первое место по Забайкальскому округу [Аммосов, 1978, с. 3]. Из числа курсантов и командиров ЯНВШ было подготовлено немало замечательных спортсменов-лыжников и легкоатлетов-стайеров (участники знаменитых лыжных переходов 1933 и 1939 гг.). Курсанты ЯНВШ активно пропагандировали занятия физкультурой и спортом в г. Якутске. Помимо базовой военной подготовки, внимание уделялось и художественно-эстетическому воспитанию молодых людей. По поручению П.А. Ойунского, директор Якутского театра Т.П. Местников организовал в ЯНВШ кружок художественной самодеятельности. Кружковцы из числа курсантов принимали участие в организации торжественных вечеров и концертов в театре. В основном их участие заключалось в демонстрации упражнений на кольцах, брусьях и турнике, верхом на коне перед началом спектаклей [Гурьев, 2005, с. 192].

С 1932 г. М.Я. Степанов, окончив ЯНВШ, оставался служить сверхсрочно старшим

⁷Архив семьи Степановых // Степанов К.А. Ахтыы. На 3-х л. На якутском языке. Машинопись. Л.1

⁸Якутская военная национальная школа им. И.Е. Алексева основана по инициативе П.А. Ойунского в феврале 1926 г. Школа готовила младших командиров и обучала военному делу красноармейцев запаса. Выпускники ЯНВШ принимали активное участие в ликвидации остатков белогвардейцев и повстанцев, участвовали в боях у оз. Хасан с японскими самураями, проявили себя в боях против белофиннов и на полях сражений ВОВ.

⁹Аммосов Аммос Алексеевич (1910–1987) – майор в отставке, бывший начальник ЯНВШ, участник ВОВ.

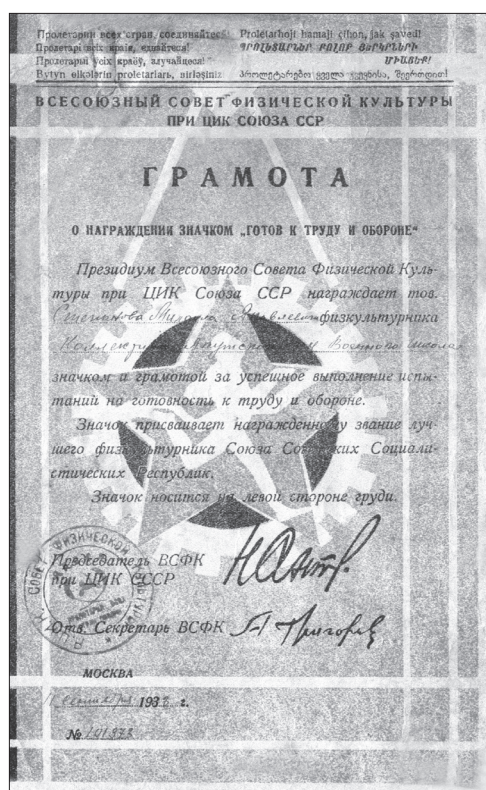

Рис. 3. Грамота о награждении значком к труду и обороне физкультурника ЯНВШ М.Я. Степанова

писарем школы до декабря 1934 г. За время учебы сдал норму Ворошиловского стрелка 1-й ступени и был награжден грамотой за хорошую стрельбу. В октябре 1934 г. в состязаниях по стрельбе из военной винтовки в честь 14-й годовщины РККА занял 1-е место, что было отмечено руководством школы вручением малокалиберной винтовки. В числе актива курсантов школы пропагандировал занятия спортом, о чем свидетельствует значок и грамота «Лучший физкультурник Советского Союза». В течение службы в школе стал ударником боевой и политической учебы и в подготовке курсантов.

В 1934 г. он вступил в ряды ВКП (б), а в декабре 1934 г. по рекомендации ОК ВКП (б) был переведен на работу в органы МВД. В период с 7 декабря 1934 г. по июль 1935 г. работал политруком взвода, затем политруком в дивизионе ведомственной милиции г. Якутска. В июле 1935 г. был назначен начальником Булунского РОМ УМ НКВД (с. Кюсюр), где проработал по сентябрь 1937 г. Живя в Кюсюре, по линии Осо-

авиахима М.Я. Степанов организовал курсы стрельбы для молодежи. В 1937 г. семья переехала обратно в Якутск, в период с сентября 1937 г. по апрель 1938 г. работал начальником РОМ УМ НКВД¹⁰ в г. Якутске. В апреле 1938 г. был направлен в Сунтарский район. С апреля 1938 г. по сентябрь 1941 г. работал начальником Сунтарского РО МВД. Когда началась война, он сразу написал заявление с просьбой принять его в ряды защитников Отечества. Но в те времена поездка по бездорожью из Сунтара до Якутска на хорошем коне занимала неделю. Прибыв на место сбора, выяснил, что мобилизованных уже успели послать на войну, и его отправили обратно. Вернувшись в район, в период с сентября 1941 г. по апрель 1942 г. работал уже в качестве оперуполномоченного Сунтарского РОМ УМ НКВД.

Из воспоминаний А.М. Шадринной: «В 1941–1942 гг. в Сунтарском районе была засуха. Люди голодали, умирали от истощения. Чтобы их легче было собирать, около дорог ставили топчаны, скамейки, куда ослабленные, голодные, истощенные люди садились или ложились отдыхать и умирали. Часто объявляли «военную тревогу» сиреной. Тогда все люди закрывали окна черным материалом, а если объявляли вечером, тушили лампы. На улицу выходить запрещалось. Люди строго придерживались этого правила. Мертвых собирали, хоронили во время «военных тревог». Помню, что как-то весной воспитатели детского сада повели нас гулять по лесу в м. Томуһукан. Я обычно бегала везде и увидела в лесу складированные трупы людей, босоногих, в белых кальсонах. Уже взрослой узнала, что это были умершие от голода люди, которых во время «военной тревоги» милиционеры собирали по улицам, дорогам и хоронили в общей могиле. Во время войны комсомольцы и члены ВКП (б) организовывали шитье теплых рукавиц «куллуку» из меха, которые потом отправляли на фронт солдатам. Из зарплаты давали заем государству для изготовления танков, самолетов для фронта. Чтобы поднять дух населения, занимали их в художественной самодеятельности. В районном клу-

¹⁰ РОМ УМ НКВД – Районный отдел милиции Управления милиции Народного комиссариата внутренних дел

Рис. 4. Управление милиции НКВД ЯАССР. Оперотдел. 25.11.1942

бе У.Г. Нохсоров¹¹ тогда организовал постановку олонхо «Ньургун Боотур». Даже в детском саду ставили пьесу «Кукур уус», где участвовали мы, детсадовцы. В те годы в Сунтаре была вспышка кори и много детей умерло. Я помню, что в тех домах, где умерли от кори дети, на двери вывешивали черные флажки»¹².

В апреле 1942 г. оперуполномоченный М.Я. Степанов во время пленума РКП (б) выступил с речью, что люди умирают от голода, в то время как на складе имеется достаточное количество запаса муки и ее надо раздать людям. При этом он назвал точное количество умерших от голода людей. Через несколько дней он был арестован в служебном кабинете прибывшими из Якутска милиционерами за антисоветскую агитацию. Выехав с ними под конвоем в г. Якутск, взял с собой документы, подтверждающие приведенную им статистику смертей от голода в Сунтарском районе (медицинские справки на каждого погибшего с указанием при-

чины смерти). Подробностей, как ему удалось оправдаться от заведомо расстрельного приговора по ст. «За антисоветскую агитацию», мы не знаем, но сохранилось свидетельство о том, что на него руководством НКВД ЯАССР после завершения расследования была наложена бронь. Последовавшие за этим его заявления об отправке на фронт остались без удовлетворения. Так, в период с апреля 1942 г. по декабрь 1942 г. его оставили работать оперуполномоченным оперативного отдела УМ г. Якутска.

Затем Степанов был направлен в командировку для проведения розыскных мероприятий, а именно на строительство дороги Якутск – Томмот в поисках находившегося в бегах опасного преступника. По прибытии на место попросился в строительную бригаду рядовым рабочим. И получил назначение в бригаду, члены которой объявили бойкот и отказывались выходить на работу. Несколько дней он выходил на работу один, через некоторое время стали вы-

¹¹ Нохсоров Устин Гаврильевич (1907–1951) – народный певец, импровизатор-олонхосут, тойкусут, участник большого концерта, посвященного Дню Победы в г. Москве, награжден медалью «За доблестный труд в годы ВОВ», «За трудовую доблесть», с 1947 г. носит звание «Заслуженный артист ЯАССР». В годы войны артисты Якутского театра были задействованы в организации постановок для повышения духа трудящихся тыла. Свидетельство достоверное, семья дружила с У.Г. Нохсоровым. А.Д. Шадрина (бабушка) в упомянутой постановке играла роль абааны кыһа – Кыыс Кыскыйдаан.

¹² Архив семьи Степановых // Шадрина А.М. Родословная семьи Степановых. 2012 г. На 125 л. Л.4.

ходить по несколько человек, а затем вышла на работу уже вся бригада. В конце декабря 1942 г. бригада вышла в ударники социалистического труда ЯАССР. Его дочь А.М. Шадрина вспоминает, что как-то во время семейного просмотра фильма о Павле Корчагине он заметил, что они точно так же одетые и с такими же орудиями труда работали на строительстве дороги: «Люди были одеты очень плохо, в рваных одеждах и обуви, у многих через дыры проглядывали пальцы ног, работали кирками, лопатами и кайлами»¹³.

Расследование завершилось успешно, ему удалось установить сбежавшего преступника и, переодевшись в служебную форму, арестовать его. 19 декабря 1942 г. за выдающиеся заслуги в области строительства автодороги Якутск – Томмот М.Я. Степанов был награжден Почетной грамотой Верховного Совета ЯАССР. Вернувшись в Якутск, с декабря 1942 по июль 1945 г. работал старшим инспектором ОАГС УМ МВД ЯАССР в г. Якутске. 14 июля 1945 г. был награжден медалью «За боевые заслуги»¹⁴.

В июле 1945 г. был направлен на работу в с. Намцы Намского района, где по август 1947 г. проработал инструктором Намского районного ЗАГСа. Затем последовало новое назначение в Якутск, где с августа 1947 г. по ноябрь 1948 г. являлся врид. начальника ОАГС¹⁵ УМ МВД ЯАССР. В ноябре 1948 г. М.Я. Степанова направили на работу в Момский район уже заместителем начальника РО МВД. В послевоенные

годы на севере республики отметился всплеск грабежей, совершавшихся бандитскими группировками и одиночками. Голод и разруха стимулировали рост преступности. На особом контроле у якутских милиционеров были сформированные из бывших уголовников банды, которые держали в страхе население Момского и Оймяконского районов. В это время через Момский район переправляли по этапу заключенных в Магадан. В своих воспоминаниях А.М. Шадрина со слов сослуживцев М.Я. Степанова пишет: «...в Магадане, сопровождая заключенных, видели Лидию Русланову – певицу¹⁶ и Ф.Е. Каплан¹⁷, которая стреляла в В.И. Ленина. Лидию Русланову все уважали, часто катали на лодке, а она им пела песни. Ф.Е. Каплан давали все, что она хотела (по указанию В.И. Ленина), но ни милиционеры, ни заключенные не должны были разговаривать с ней. Жила одна в отдельном доме, по рассказам милиционеров, еще стройная, ухоженная, неизменно одетая в черное длинное платье»¹⁸.

Данное свидетельство, безусловно, не соответствует действительности, его скорее можно отнести к категории «лагерных» быличек, что говорит о распространенности легенд, связанных с фигурой Фанни Каплан даже в послевоенный период. Самая распространенная из них гласит, что ее не казнили спустя четыре дня после покушения по причине помилования милосердным вождём пролетариата. Далее эти былички расходятся на самые разнообразные вер-

¹³Архив семьи Степановых // Шадрина А.М. Родословная семьи Степановых. 2012 г. На 125 л. Л.11.

¹⁴За какой подвиг был представлен к награде, установить не удалось, в семейном архиве сохранилась только сама медаль и удостоверение к ней.

¹⁵ОАГС УМ МВД ЯАССР – Отделение актов гражданского состояния Управления милиции Министерства внутренних дел ЯАССР.

¹⁶Русланова Лидия Андреевна (наст. имя Лейкина Прасковья Андриановна) (1900–1973) – советская певица, заслуженная артистка РСФСР (1942). Её исполнение русских народных песен считается эталонным по настоящее время. В 1948 г. была арестована по «трофейному делу» вместе с супругом генерал-лейтенантом В.В. Крюковым. Осуждена по ст. 58 УК РСФСР «за антисоветскую пропаганду» на 10 лет. Наказание отбывала в Тайшетском лагере (Озерлаг) в Иркутской области, в 1950 г. переведена во Владимирский централ. Реабилитирована в августе 1953 г.

¹⁷Каплан Фанни Ефимовна (1890–1918) – член партии эсеров, исполнительница покушения на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. Расстреляна 3 сентября 1918 г. В своих воспоминаниях П.Д. Мальков пишет, что, согласно инструкции, полученной им от Я.М. Свердлов, у Каплан не должно было быть могилы, поэтому ее тело было сожжено [Мальков, 1968, с. 148; Историческая неизбежность, 2017, с. 402]. Т. Брентон в своей книге выразил мнение, что именно покушение Ф.Е. Каплан на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. послужило катализатором будущей репрессивной политики государства, выразившейся в постановлении Совета народных комиссаров РСФСР от 5 сентября 1918 г. о красном терроре [Историческая неизбежность, 2017, с. 202–210].

¹⁸Архив семьи Степановых // Шадрина А.М. Родословная семьи Степановых. 2012 г. На 125 л. Л. 12.

сии. По одной из них она прожила в тюрьме на Соловках до 1936 г. и, как видим в якутской версии, Каплан была жива еще в послевоенные годы и находилась в одной из колоний в Магадане. Эта версия опровергается мемуарами коменданта Кремля П.Д. Малькова, который подробно описал всю сцену казни Ф.Е. Каплан [Мальков, 1968, с.148–149]. Хотя достоверность этих мемуаров сама по себе подвергается сомнению, версия об оставлении Каплан в живых выглядит неправдоподобно. К тому же есть воспоминания поэта Демьяна Бедного, который подтверждает, что видел ее расстрел. Как видим, в отношении исполнительницы народных песен Л.А. Руслановой народная молва тоже утверждала, что она отбывала заключение в Магаданской области, Однако все эти факты не соответствуют действительности.

Из с. Хону¹⁹ Момского района ЯАССР милиционеры и солдаты войсковой части часто отправлялись на поимки заключенных, убежавших из п. Усть-Нера Оймяконского района, где размещался лагерь заключенных. В этом якутском поселке тогда постоянно проживали только заключенные и военные. Убежавшие заключенные направлялись к морю, по дороге грабили население, крали оленей, убивали людей. А.М. Шадрин в семейной хронике пишет, что до назначения М.Я. Степанова местные хулиганы держали в страхе все село, били стекла в здании отделения милиции. Оперуполномоченных было мало, и большей частью они находились в разъездах по участкам района. Приехав на место назначения, М.Я. Степанов по линии ДОСАРМа²⁰ приступил к обучению старшеклассников военному делу (в то время в школе учились ученики старше 18 лет). Учил стрелять из винтовки, автомата, бросать гранаты, для этого было оборудовано отдельное стрельбище за селом. Старшеклассники потом не раз помогали милиционерам в поимке заключенных, сбежавших из п. Усть-Нера. Им давали ружья и сажали на коней, под руководством и присмотром милиционеров отправляли в Оймяконский район.

Однажды из Усть-Неры поступило сообщение, что заключенные, заминировав здания прокуратуры и милиции, убежали из поселка по направлению в Момский район, по дороге грабя население. Об этом событии А.М. Шадрин свидетельствует следующее: «В выходной день милиционер Слепцов Николай позвал нас с сестрой ехать по ягоды на далекий участок у развилки реки Момы с рекой Индигиркой. Когда мы пришли к отцу отпрашиваться, он нам отказал, пояснив, что будет много работы, и что, возможно, понадобится даже наша помощь²¹. Слепцова отец тоже постарался отговорить, посоветовав не увлекаться сбором дикорастущих в беспокойное время. Но тот не послушался отца и уехал по ягоды, остановившись у рыбака, с которым обычно рыбачил. Той же ночью рыбацкая заимка подверглась нападению заключенных, убежавших из Усть-Неры, а вся семья рыбака вместе с заночевавшим милиционером была зарублена топором. Во время следствия заключенные признались, что рассчитывали добыть у милиционера табельное оружие (в то время милиционеры носили служебную форму, даже когда выезжали в отпуск). Если бы мы поехали с ним, нас убили бы вместе с ними. Времена были беспокойные, поэтому отец часто проверял милиционеров по стрельбе, учил стрелять их из пулемета, автомата, пистолета. Вся наша семья владела этими навыками, включая маму и нас, детей»²².

После работы в Момском районе в 1955 г. М.Я. Степанов был переведен в пос. Эге-Хая Верхоянского района начальником РО МВД, где проработал до 1958 г. Это было сложное назначение, т.к. предыдущий начальник застрелился. Поэтому, зная, что обстановка будет еще более опасной, не взял с собой семью. 13 января 2011 г. в газете «Кыым» была напечатана статья Ильи Колосова «Эге-Хайа лаабырын номо», где приводится рассказ очевидца трагедии, случившейся в лагере. Заключенные были поделены на группировки, между которыми возникали постоянные ссоры и драки. За неподчинение могли лишиться жизни, держа остальных в постоянном страхе. Администрация лагеря предпочитала

¹⁹До 1953 г. заключенных переправляли в Магадан через Момский район ЯАССР.

²⁰ДОСАРМ – Всесоюзное добровольное общество содействия армии.

²¹Дети помогали отцу печатать отчеты на машинке.

²²Архив семьи Степановых // Шадрин А.М. Родословная семьи Степановых. 2012 г. На 125 л. Л.14.

ла не вмешиваться в устоявшиеся порядки. Однажды после тяжелого случая с поножовщиной зачинщиков перевели в Магадан. Власть в колонии перешла в руки «блатных», пока в колонию не привезли этапом «берлинцев»²³, как называли их заключенные, среди которых были даже два Героя Советского Союза, один – танкист, другой – летчик. «Берлинцы» держались в стороне от других, обращаясь друг к другу только по воинскому званию: «товарищ майор», «товарищ лейтенант», «товарищ сержант». Они были возмущены положением «блатных» в лагере, и, не желая подчиняться установленным ими правилам, перетянули на свою сторону остальных заключенных [Колосов, 2011, с. 4]. В результате затяжного конфликта между двумя группировками случилась жестокая драка насмерть, которую удалось остановить только стрельбой из пулемета. В статье указывается, что после этого случая первыми освободили из заключения двух Героев Советского Союза, затем и остальных «берлинцев», а «блатных-зачинщиков» отправили этапом в другую колонию. Автор отмечает, что после этого случая были улучшены условия содержания заключенных. Именно после этих трагических событий отстранили от занимаемой должности начальника МВД п. Эге-Хайа, вскоре покончившего собой, а на его место был назначен М.Я. Степанов. Об этом периоде его службы в семье рассказов не сохранилось, кроме краткой ремарки в кругу близких, что ему приходилось разнимать групповые драки с поножовщиной одному. 23 апреля 1959 г. М.Я. Степанов вышел на пенсию по выслуге лет в звании майора²⁴.

Дальнейший период его жизни был связан с общественной работой. Он совпал с развитием всесоюзного движения по меморизации памяти павших воинов в годы Гражданской и Великой

Отечественной войн. Для реализации этих целей государством были привлечены музеи, что было связано с распространением нового типа историко-революционного направления для популяризаторской деятельности коммунистической партии. В ЯАССР данную работу возложили на актив райсоветов и районных краеведческих музеев. В 1961 г. в процесс собирательства устных свидетельств и воспоминаний включился комсомольский актив сельских райсоветов и члены районных филиалов Клуба боевой, революционной и трудовой славы в тесном сотрудничестве с Якутским республиканским краеведческим музеем им. Ем. Ярославского.

В 1961 г. по инициативе старых коммунистов и первых комсомольцев Якутии был создан Якутский республиканский клуб боевой, революционной и трудовой славы. Это была организация, работающая на общественных началах при Обкоме ВЛКСМ и Якутском краеведческом музее им. Ем. Ярославского. В каждом районе республики клуб открыл свои членские представительства. М.Я. Степанов, будучи одним из первых представителей комсомольского актива Намского района 1920-х гг., вступил в Республиканский клуб революционной, боевой и трудовой славы в г. Якутске. Основной задачей клуба являлось привлечение представителей старшего поколения коммунистов, комсомольцев и беспартийных к активной общественной работе, проводимой партийными и комсомольскими органами по воспитанию молодежи на славных революционных и трудовых традициях правящей партии [Памятка, 1961, с. 1–2].

Для реализации поставленных задач, клуб осуществлял работу по выявлению источников об истории революционного движения, Гражданской войны, а также инициировал формиро-

²³«Берлинцы» состояли из офицеров и солдат ВОВ, осужденных за то, что во время военных действий попали в плен немцам живыми.

²⁴Награды Степанова Михаила Яковлевича:

– 22.04.1946 г. медаль «За победу над Германией в ВОВ 1941–1945 гг.»

– ноябрь 1950 г. Орден Красной Звезды

– 05.11.1954 г. Орден Красного Знамени

– 06.05.1968 г. медаль «50 лет Советской милиции»

– 20.12.1969 г. медаль «50 лет Советской Армии – вооруженных сил»

– 10.04.1970 г. медаль «За доблестный труд» в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина

– Юбилейные медали в честь 20, 30-летия Победы в ВОВ 1941–1945 гг.

– 08.04.1970 г. занесен на Доску почета ОВО МВД ЯАССР

– 1972 г. Почетный гражданин с. Намцы

вание нового корпуса источников в форме воспоминаний. Местные филиалы клуба революционной, боевой и трудовой славы занимались в 1960–1970-е гг. вместе с органами исполнительной власти на местах (сельские советы депутатов трудящихся) вопросами благоустройства и озеленения памятников павшим в годы Гражданской войны, вопросами строительства мемориалов павшим воинам в Великой Отечественной войне. Ветераны занимались вопросами ремонта тротуаров, палисадников и строительства памятников совместно с представителями общественных организаций и управления архитектуры Совета министров ЯАССР. В районах были установлены памятники погибшим в Гражданскую войну на местах сражений, отмечены места сборов мобилизованных для отправки на фронт, установлены памятники погибшим в годы Великой Отечественной войны.

В Намском районе М.Я. Степанов, будучи председателем, затем членом Клуба революционной, боевой и трудовой славы, принял участие в общественных работах по организации и установлению памятников бойцам, павшим в боях Гражданской и Великой Отечественной войн. В июне 1967 г. в связи с 50-летием Советской власти в ЯАССР²⁵ по обращению секретаря парторганизации А.А. Милютин и начальника отделения милиции Намского райсовета майора милиции М.М. Павлова составил небольшую рукопись с краткими автобиографическими сведениями о своих коллегах, работавших в органах милиции Намского района, отметив, что в самом районе проживал до 1931 г. и за полную достоверность не ручается и его материалы требуют дополнений архивными документами²⁶.

Данный документ интересен краткими автобиографическими описаниями о бывших партизанах и участниках Гражданской войны, впоследствии служивших в органах НКВД и МГБ ЯАССР (В.А. Аверенский, П.Л. Шапошников, Е.Н. Корякин, М.В. Монастырев). В их числе упоминается представитель так называемых

«лишенцев» – И.И. Винокуров, сын священника с. Намцы. Отмечено, что он побывал в плену у белогвардейцев, а после установления советской власти работал адвокатом. Текст очень скупой и выдержанный.

Благодаря тому, что М.Я. Степанов активно занимался общественной работой, в документах отложились некоторые протоколы Намского филиала Совета Клуба революционной и трудовой славы. Например, распределение обязанностей между членами Совета выглядело следующим образом: председатель Д.С. Протопопов – общее руководство и организационные мероприятия районного музея; М.Я. Степанов – ответственный за отбор членов филиала; В.И. Никитин – ответственный за оформление помещения филиала клуба, закрепление членов филиала клуба по комсомольским организациям, наследам, клубам, школам и т.д., делопроизводство и член Совета районного историко-краеведческого музея; И.Ф. Рожин – за обеспечение присвоения имен исторических личностей наследам, колхозам, поселкам, клубам, школам, лицам, погибшим в Гражданской и Великой Отечественной войнах, политссылных, ветеранов социалистического строительства; Г.Я. Сивцев – организация лекционной пропаганды (лекция, доклады, беседы, воспоминания) и составление тематики организации лекционной пропаганды; Н.П. Семенов – выявление отдельных активных участников Великой Отечественной войны, изыскивание архивных документов воинов, фотоснимков и собиране воспоминаний; К.К. Корякин – сбор материалов по истории комсомольской организации района, популяризация материалов XV съезда ВЛКСМ о роли ветеранов революции²⁷.

В соответствии с планом работы на 3 квартал 1970 г., утвержденным решением Совета Клуба революционной, боевой и трудовой славы 17.02.1970 г., следовало: организовать сбор исторических материалов, документов и фотографий, связанных с историей парторганизации, комсомола и организации первых колхозов, ве-

²⁵В тексте обращения секретаря А.А. Милютин приведена формулировка: в связи с 50-летием Советской власти (авторы подразумевали 50-летие Октябрьской революции). Советская власть в Якутии была кратковременно установлена в июле-августе 1918 г., а окончательно в декабре 1919 г.

²⁶Архив семьи Степановых // Воспоминания М.Я. Степанова о личном составе отделения милиции Намского района ЯАССР от 02.06.1967 г. На 2 л. Л.1.

²⁷Архив семьи Степановых // Протоколы Совета Клуба революционной и трудовой славы за 1966 г. Л.1–2.

теранов революции, Гражданской войны, Отечественной войны и ветеранов труда района. По итогам сбора материалов планировался выпуск памятного альбома²⁸.

В 1970 г. М.Я. Степанов был привлечен к работе комиссии по изданию альбомов, посвященных 50-летию Якутского комсомола и 50-летию образования Якутской АССР, назначен ответственным за сбор информации о жизни и деятельности комсомолки района с 1921 по 1930 гг.²⁹ Работу Клуба боевой и революционной славы в ЯАССР можно рассматривать как сообщество идентичности, институциональную сеть участников Гражданской и Великой Отечественной войн, объединенных опытом пережитого. Благодаря общественной работе членов Клуба и работе краеведческих музеев сохранились устные свидетельства действительных участников событий.

В последние годы в региональной печати отмечается рост научно-популярной литературы, посвященной событиям Гражданской войны в Якутии и участию якутян в Великой Отечественной войне и составленной на основе этих воспоминаний. Но в них преобладают устные свидетельства уже другого поколения, т.н. «детей войны»³⁰, которые выражают свою оценку исторических событий через личностное восприятие. Намский муниципальный район Республики Саха (Якутия) в рамках коммеморации памятных событий и исторического вклада своих земляков предпринял ряд издательских инициатив научно-популярного характера, основанных на материалах устной истории [Харах уулах ..., 2015; Пестерев и др., 2017; Кривошапкин, 2017]. Данный аспект подчеркивает возможности, важность и востребованность нарратива в современных исторических исследованиях.

Представленная интерпретация исторических событий через призму нарративных текстов семейной истории обозначила места памяти, связанные с ключевыми событиями в истории Якутии. Показанный пласт автобиографической памяти является свидетельством скрытой травмы этого ушедшего поколения. Скупость в оценке событий, стремление к предоставлению сухих

фактов показывает это. Они не любили писать и вспоминать. А за героической риторикой официальной интерпретации исторических событий скрывается подавленная психологическая травма целого поколения. Инициированная государством стратегия забывания не позволяла им открыто выражать свое отношение к событиям прошлого, либо отличающееся от коллективных представлений. Авторы выражают надежду, что данный опыт интерпретации семейных воспоминаний будет полезен для дальнейших сопоставительных работ в аспекте «memory studies».

Литература и источники

Алексеев Е.Е. Кто вы, Артемьев? // Илин. – 1991. – №3. – С. 12–19.

Аммосов А.А. Они были первыми // Социалистическая Якутия. – 2.11.1978 г. – № 257. – С. 2.

Борисенкова А.В. Нарративный поворот и его проблемы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zh-zal.ru/nlo/2010/103/bo31.html> (дата обращения 22.03.2019)

Борьба за установление и упрочение советской власти в Якутии. Ч. 1 Кн. 1. – Якутск.: Якутское кн. изд-во, 1957. – 248 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Саха Сиригэр Советскай былааһы олохтуур уонна бөбөрүтөр иһин охсуһуу: (сборник документов и материалов). – Якутск.: Якутское кн. изд-во, 1958. – 156 с.

Борьба за установление и упрочение советской власти в Якутии. Ч. 2 Кн. 1. – Якутск.: Якутское книжное изд-во, 1961. – 418 с.

Васильева Е.В., Стрельникова А.В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов // Вестник РГГУ. Серия: Философия, Социология, Искусствоведение. – 2012. – №2(82). – С. 288–304. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17565206> (дата обращения 08.05.2020)

Винокурова Л.Е. Вклад П.А. Ойунского в становление и развитие государственности Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2013. – №2. – С. 38–50.

Гурьев К.Н. Воспитанники Якутской военной школы в боях и в труде. – Якутск: Бичик, 2005. – 248 с.

Захарова Т.В. Государственное строительство в годы Гражданской войны: некоторые итоги изучения

²⁸Архив семьи Степановых // План работы Намского Совета Клуба революционной и трудовой славы за 1970 г. Л.1.

²⁹Там же. Л.2.

³⁰Дети войны – граждане Российской Федерации, родившиеся в период с 23 июня 1923 г. по 1945 г. включительно, будучи детьми, пережившими Великую Отечественную войну.

темы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – №3. – С. 63–71.

Иванова Т.С. Из истории политических репрессий в Якутии (конец 20-х–30-е гг.). – Якутск: Издательство СО РАН, 1998. – 274 с.

Историческая неизбежность? Ключевые события русской революции / Под ред. Т. Brentона. – М.: ООО «Альпина нон-фикшн», 2017. – 414 с.

Колосов И. Эһе-Хайа лаабырын номоҕо // Кыым. 13 января 2011 г. – С. 4

Мальков П.Д. Записки коменданта Кремля. – М.: Молодая гвардия, 1968. – С.148–149.

Мещерякова Н.Н. Закономерное место исторической случайности // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – № 5. – С. 533–541.

Кривошапкин И.З. Намым дьоно. – Дьокуускай: Көмүөл, 2017. – 444 с.

Нуркова В.В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: Автореф. дисс. ... д. псих. н. – М., 2009. – 50 с.

Памятка члена Клуба революционной и трудовой славы. – Якутск, 1964. – 11 с.

Пестерев В.И. История движения конфедералистов Якутии. 1927–1928 гг. Якутск, 2001. – 232 с.

Пестерев В.И. Гражданская война на северо-востоке России и антикоммунистические выступления в Якутии (1918–1930 гг.), Якутск.: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. – 564 с.

Пестерев В.И., Кривошапкин И.З., Никонов Т.П. Намский улус в годы Гражданской войны (1918–1930) [под общ. ред. к.и.н. В.И. Пестерева]. – Намцы, 2017. – 214 с. ил.

Помникова А.Ю. Семейная история в дискурсивном пространстве // Вестник Мининского университета. – 2019. – Том 7. – №1. – С. 1–9.

Репина Л.П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании и в перспективе исторической конфликтологии // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память. – СПб.: Издательство Нестор-История, 2013. – С. 6–18.

Федоров В.И. Политика военного коммунизма в Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2014. – №1. – С. 19–24

Харах уулах оҕо сааспыт / М-во сельского хозяйства РС (Я); [хомууйан онордулар: П.П. Одорусов, В.Л. Алексеев, У.П. Сметанина]. – Дьокуускай: Ситим-Медиа, 2015. – 224 с.

Z.B. Stepanova, L.B. Stepanova

The Fate and Memory: the Yakut Policeman Life in the Era of Change

*In memory of our grandfather M.Ya. Stepanov,
the graduate of the YaNMS,
the home front veteran and the MIA of the YASSR*

The article is devoted to the experience of interpreting “oral histories” about the past in the problematic field of historical memory. The presented narrative reflects the concept of fate, mentality and value-semantic orientations of the Soviet person in the dynamics of social and political, social and cultural changes in the country. The family reception of the interpretation of events is based on the validity of various documentary sources (autobiography of police major M.Ya. Stepanov for 1969; memoirs of M.Ya. Stepanov about his work in the police from 02.06.1967; memoirs of his daughter A.M. Shadrin’s family history in the format of a genealogical narrative of family history for 2012, as well as documents describing his social activities). Autobiographical experience is structured in the form of stories about events in the “life story” and places of memory: part in the defense of villages Nikolskoe, Krasnoe and Namtsy against an armed detachment of M.K. Artemyev in 1927–1928; participation in the organization and establishment of the first agricultural communes Namsky district in 1928–1929; the years of study and service in YaNMS in 1931–1934; service in Ministry of Internal Affairs of Yakut ASSR in 1934–1959. The article is divided into two parts: the category of “memories” and the documentary reproduction of the actor’s social activities in the events of commemoration of memory in the club of military, revolutionary and labor glory. The actions, plans, attitudes, and values of the people of the Soviet Era represent a new research focus for study today. The article highlights the existential activity of an actor aimed at constructing a collective memory of society about past events.

Keywords: autobiographical memory, family history, memorization of memory, oral history, concept of fate